

КОНЦЕПЦИЯ АРБИТРАБИЛЬНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ АРБИТРАЖЕ

Одилова Сарвиноз Яшнаржон кизи

Студентка магистратуры Ташкентского
государственного юридического университета**Аннотация:**

В данной работе анализируется концепция арбитрабельности, а именно объективной арбитрабельности. Арбитрабельность указывает на то, является ли спор "арбитрабельным", т.е. способным быть разрешенным в арбитраже. Хотя арбитраж является частным разбирательством, признание и приведение в исполнение конкретного арбитражного решения может иметь последствия для всех заинтересованных государств. Некоторые вопросы могут затрагивать "публичные" права и интересы или интересы третьих сторон, и в таких обстоятельствах разрешение споров в рамках частного разбирательства может быть оспорено. Ученые легко проводят различие между субъективной и объективной арбитрабельностью. Субъективная арбитрабельность (или "арбитрабельность *ratione personae*") касается определенных физических или юридических лиц, которые, как считается, не могут передавать свои споры в арбитраж в силу своего статуса или функций, например государства или местных органов власти. Объективная арбитрабельность (или "арбитрабельность *ratione materiae*") сосредоточена на том, может ли определенный предмет спора быть урегулирован в арбитраже. Ученые Редферн и Хантер следующим образом определяют арбитрабельность: Арбитрабельность предполагает определение того, какие виды споров могут быть разрешены в арбитраже, а какие относятся исключительно к компетенции судов. И Нью-Йоркская конвенция, и Типовой закон ограничиваются спорами, которые "могут быть урегулированы арбитражем"¹. Формулировка в Нью-Йоркской конвенции, раскрывающая доктрину арбитрабельности звучит так: В признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что: а) объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны².

Ключевые слова: объективная арбитрабельность, предмет арбитражного разбирательства, Нью-Йоркская конвенция, основание для отмены.

В принципе, любой спор может быть разрешен как частным арбитражным судом, так и судьей национального суда. Статья 2059 Гражданского кодекса Франции, например, предусматривает, что "все лица могут заключать арбитражные соглашения, касающиеся прав, которыми они могут свободно распоряжаться". Хотя статья 2060 также предусматривает, что стороны не могут договариваться об арбитраже споров в ряде конкретных областей (таких как семейное право) и "в более общем плане по всем вопросам, представляющим общественный интерес [*plus généralement dans toutes les matières qui intéressent l'ordre public*]", это ограничение было

¹ Найджел Блэкаби, Константин Партасидес и др., Редферн и Хантер о международном арбитраже, 6-е издание (© Kluwer Law International; Oxford University Press 2015) стр. v-xviii.

² Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Статья 5 (2) (а).

истолковано французскими судами весьма ограничительно. Аналогичным образом, в разделе 1 бразильского Закона об арбитраже 1996 года (Закон № 9307) говорится, что стороны могут разрешать споры в арбитраже, если предмет спора относится к свободно передаваемым правам. Однако именно потому, что арбитраж — это частное разбирательство с публичными последствиями, некоторые виды споров отнесены к компетенции национальных судов, разбирательства в которых, как правило, являются общественным достоянием. Именно в этом смысле они не могут быть урегулированы арбитражем.

В противоположность концепции арбитрабельности, профессор Гари Борн из массы споров исключает неарбитрабельных: Законодательство об арбитраже или судебные решения во многих государствах предусматривают, что определенные категории споров или предметов не могут быть урегулированы в арбитраже, или "неарбитрабельны". В некоторых юрисдикциях эта защита называется "объективной арбитрабельностью" или "арбитрабельностью *ratione materiae*", в то время как в других юрисдикциях она называется доктриной "неарбитрабельности". Как международные арбитражные конвенции (включая Нью-Йоркскую конвенцию), так и национальное законодательство предусматривают, что соглашения об арбитраже по таким "неарбитрабельным" вопросам не должны иметь силы, даже если в остальном они являются действительными, и что арбитражные решения по таким вопросам также не должны признаваться³.

Нью-Йоркская конвенция и другие международные арбитражные конвенции признают и разрешают договаривающимся государствам применять принцип неарбитрабельности такого рода в качестве исключительного механизма спасения. Хотя более правильным является мнение о том, что Конвенция устанавливает международные ограничения на применение доктрины неарбитрабельности договаривающимися государствами, виды исков, которые являются неарбитрабельными, различаются в разных странах. Среди прочего, типичные примеры неарбитрабельных предметов в различных юрисдикциях включают отдельные категории споров, связанных с уголовными делами; внутрисемейными отношениями и наследованием; банкротством; торговыми санкциями; некоторыми исками о конкуренции; исками потребителей; жалобами в сфере труда или занятости; и некоторыми вопросами интеллектуальной собственности. За последние несколько десятилетий сфера применения доктрины неарбитрабельности в большинстве развитых юрисдикций существенно сократилась.

Как следует из этих примеров, виды споров, которые не подлежат разрешению в арбитражном порядке, тем не менее почти всегда вытекают из общего ряда соображений. Доктрина неарбитрабельности основывается на представлении о том, что некоторые вопросы настолько сильно затрагивают либо "публичные" права и интересы, либо интересы третьих лиц, что соглашения о разрешении таких споров путем "частного" арбитража не должны иметь силы.

В одном из апелляционных судов США это обоснование было кратко изложено в красноречивых выражениях:

«Иск в соответствии с антимонопольным законодательством — это не просто частное дело. ... Антитрестовские нарушения могут затрагивать сотни тысяч - возможно, миллионы - людей и

³ Глава 6: Неарбитрабельность и международные арбитражные соглашения", в Гари Б. Борн, Международный коммерческий арбитраж (третье издание), 3-е издание (© Kluwer Law International; Kluwer Law International 2021) стр. 1027 - 1138.

наносить ошеломляющий экономический ущерб. ... Мы не считаем, что Конгресс хотел, чтобы такие претензии разрешались где-либо еще, кроме судов»⁴.

Суд пояснил, что соответствующий закон, Закон Шермана, «призван содействовать национальным интересам в конкурентной экономике», и приравнял частного истца, предъявляющего антимонопольные претензии в соответствии с положениями Закона, к агенту правительства, аргументировав это тем, что «таким образом, истец, отстаивающий свои права в соответствии с Законом, уподобляется частному прокурору, защищающему общественные интересы». Другие объяснения обоснования доктрины неарбитрабельности аналогичны⁵.

Профессор Гари Борн резюмирует, что доктрина неарбитрабельности предполагает особый и ограниченный тип неисполнимости действительных арбитражных соглашений. Если арбитражное соглашение недействительно из-за отсутствия согласия, несоблюдения требований к форме, принуждения или ошибки, то такое соглашение недействительно: оно не является обязательным и не подлежит принудительному исполнению сторонами ни при каких обстоятельствах. В отличие от этого, доктрина неарбитрабельности предусматривает, что действительное в иных отношениях арбитражное соглашение, которое может быть приведено в исполнение применительно к некоторым спорам, не может иметь силу применительно к другим (обычно ограниченным) категориям "споров" или "предметов спора". Основное внимание при анализе доктрины неарбитрабельности уделяется характеру и статусу конкретных споров или претензий, а не условиям арбитражного соглашения сторон⁶.

Статья 1 Женевского протокола предусматривала признание международных арбитражных соглашений, касающихся «коммерческих вопросов или ... любых других вопросов, которые могут быть урегулированы арбитражем». Аналогичным образом Женевская конвенция предусматривала признание арбитражных решений, если «предмет арбитражного решения может быть урегулирован путем арбитража в соответствии с законодательством страны, в которой предполагается использовать это решение»⁷. Эти формулировки, с некоторыми изменениями, использовались и в большинстве последующих международных арбитражных договоров.

Опираясь на Женевский протокол, статья II (1) Нью-Йоркской конвенции предусматривает, что международное арбитражное соглашение признается, если оно «касается предмета, который может быть урегулирован арбитражем» или дословно: «Каждое Договаривающееся Государство признает письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства». Аналогичным образом, статья V(2)(a) Конвенции предусматривает, что арбитражное решение не должно признаваться или приводиться в исполнение, если «предмет разногласий не может быть урегулирован арбитражем в соответствии с законодательством» страны, где испрашивается признание. В соответствии с характером доктрины неарбитрабельности как исключительного механизма

⁴ Am. Safety Equip. Corp. v. J.P. Maguire & Co., 391 F.2d 821, 826-27 (2d Cir. 1968).

⁵ Глава 6: Неарбитрабельность и международные арбитражные соглашения", в Гари Б. Борн, Международный коммерческий арбитраж (третье издание), 3-е издание (© Kluwer Law International; Kluwer Law International 2021) стр. 1027 - 1138.

⁶ Там же.

⁷ Женевский протокол, ст. I(1) и (b).

освобождения, статья V(2)(a) допускает отказ в признании арбитражного решения только в том случае, если «разногласия» не «могут быть урегулированы арбитражем» в соответствии с законодательством страны, в которой запрашивается признание. В совокупности статьи II (1) и V (2) (a) позволяют защиту «неарбитрабельности» в отношении признания и приведения в исполнение действительных и обязательных в иных отношениях международных арбитражных соглашений и решений в соответствии с Конвенцией⁸.

История разработки статьи V(2)(a) дает ограниченное руководство для толкования этого положения и его ссылки на споры, «не подлежащие урегулированию путем арбитража». В первоначальных проектах того, что стало статьей V(2)(a), говорилось о «предмете арбитражного решения», что совпадало с Женевской конвенцией, в которой использовалась та же формулировка⁹. Впоследствии это положение было пересмотрено, и в окончательном варианте статьи V(2)(a) говорится о «предмете разногласий». Эти изменения, как представляется, не оказали существенного влияния на смысл Конвенции.

Потенциально более значимым, чем этот аспект истории разработки Конвенции, является отход Конвенции от женевской трактовки всех «коммерческих вопросов» как подлежащих арбитражу, с возможностью рассмотрения некоторых дополнительных категорий некоммерческих споров в качестве подлежащих арбитражу. Это отличается от подхода, который, очевидно, принят в тексте Нью-Йоркской конвенции, согласно которому любой вопрос - включая как «коммерческие», так и другие виды вопросов - может быть отнесен к категории «неарбитрабельных» в зависимости от национального законодательства. Существует убедительный аргумент в пользу того, что положения Нью-Йоркской конвенции о неарбитрабельности следует толковать в свете положений Женевского протокола и общей цели Конвенции, заключающейся в расширении признания и приведения в исполнение международных арбитражных соглашений и решений (помимо тех, что предусмотрены Женевским протоколом и Женевской конвенцией)¹⁰.

Далее профессор Гари Борн соглашается с мнением ученых Редферна и Хантера: с точки зрения фактов и логики, практически любой спор можно разрешить в арбитраже: в разных культурах в арбитраж передавались всевозможные споры, включая уголовные, семейные, наследственные, связанные с интеллектуальной собственностью и другие вопросы. Возможны ситуации, когда необходимые доказательства физически недоступны, что препятствует принятию значимого решения, или когда ни одна из сторон не может участвовать в арбитражном разбирательстве. Однако даже эти (весьма) необычные обстоятельства не подпадают под исключение статьи V(2)(a) Нью-Йоркской конвенции для вопросов, «не подлежащих урегулированию путем арбитража», и вместо этого с большей готовностью подпадают под исключение статьи II(3) для арбитражных соглашений, которые «не могут быть исполнены».

⁸ Нью-Йоркская конвенция, ст. II(1), ст. V(2)(a).

⁹ Доклад Комитета по приведению в исполнение международных арбитражных решений, U.N. Doc. E/AC.42/4/Rev. 1, 2 (1955) (Статья IV(a)).

¹⁰ Женевский протокол применяется ко всем международным арбитражным соглашениям, касающимся «коммерческих вопросов или ... любых других вопросов, которые могут быть урегулированы арбитражем». Женевский протокол, ст. I(1). Очевидный смысл статьи I(1) заключался в том, чтобы рассматривать все «коммерческие вопросы» как подлежащие арбитражному разбирательству, в то время как предполагалось, что другие «некоммерческие вопросы» могут быть как подлежащими, так и не подлежащими арбитражному разбирательству».

Вместо этого исключение из статьи V(2)(a), касающееся вопросов, которые «не могут быть урегулированы арбитражем», почти единообразно применяется в тех случаях, когда существует юридическое (в отличие от фактического или практического) препятствие для разрешения спора арбитражем. То есть большинство органов считают, что вопрос «не может быть урегулирован арбитражем», когда национальное законодательство запрещает или ограничивает арбитрабельность конкретных предметов или споров¹¹. Это также согласуется с Женевским протоколом, который предусматривает признание арбитража в отношении «коммерческих вопросов или ... любого другого вопроса, который может быть урегулирован арбитражем» - формулировка, довольно четко направленная на юридическую «неспособность», особенно учитывая исторически сложившиеся нормы национального права в отношении арбитрабельности коммерческих и некоммерческих вопросов¹².

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Найджел Блэкаби, Константин Партасидес и др., Редферн и Хантер о международном арбитраже, 6-е издание (© Kluwer Law International; Oxford University Press 2015) стр. v-xviii.
2. Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Статья 5 (2) (a).
3. Глава 6: Неарбитрабельность и международные арбитражные соглашения", в Гари Б. Борн, Международный коммерческий арбитраж (третье издание), 3-е издание (© Kluwer Law International; Kluwer Law International 2021) стр. 1027 - 1138.
4. Am. Safety Equip. Corp. v. J.P. Maguire & Co., 391 F.2d 821, 826-27 (2d Cir. 1968).
5. Женевский протокол, ст. 1(1) и (b).
6. Доклад Комитета по приведению в исполнение международных арбитражных решений, U.N. Doc. E/AC.42/4/Rev. 1, 2 (1955) (Статья IV(a)).
7. Arfazadeh, Arbitrability Under New York Convention: The Lex Fori Revisited, 17 Arb. Int'l 73 (2001).

¹¹ Arfazadeh, Arbitrability Under New York Convention: The Lex Fori Revisited, 17 Arb. Int'l 73 (2001).

¹² Глава 6: Неарбитрабельность и международные арбитражные соглашения", в Гари Б. Борн, Международный коммерческий арбитраж (третье издание), 3-е издание (© Kluwer Law International; Kluwer Law International 2021) стр. 1027 - 1138.